

// К 300-летию Кузбасса:
взгляд в историю

Родина «золотой лихорадки»-2

В рамках проекта «К 300-летию Кузбасса: взгляд в историю» продолжаем краткое изложение публичной лекции об истории золотодобычи в Кузбассе. Прочел ее в областном краеведческом музее доктор исторических наук, профессор кафедры истории КемГУ Алексей Ермолаев.

Напомним, в предыдущем четверговом номере мы начали рассказ о возникновении на территории Кузбасса «золотой лихорадки». А закончили на том, что к концу XIX века обозначившийся кризис на мариинских приисках стали преодолевать при помощи золотодобывающих драг. Началась «дражная лихорадка».

Заграница нам помогла

У АО «Драга», созданного в Красноярске, были прииски в Мариинской тайге. Первую драгу сюда привезли в 1901 году из Австралии. Все кинулись опять делать заявки на разработку приисков – даже тех, которые ранее считались бесперспективными. Новый способ добычи сулил радужные перспективы...

Только по Кие была заявлена разработка 48 приисков. Но потом выяснилось, что не везде можно было использовать драги. Золото здесь было не рассыпным, а в составе руды. Порода прежде нужно было дробить в мелкий песок, и только потом добывать золото. Требовались сложные механизмы. И их действительно использовали на Центральном, Беркульском рудниках. Были даже построены золотоизвлекательные фабрики.

Конечно, всё это можно было сделать только при наличии крупного капитала. Мелкие купцы оказались неконкурентоспособными. На территорию Кузбасса приходят крупные акционерные компании. В 1901 году создается «Сибирское золотопрмышленное общество» в Лондоне. Его основным акционером Дайтли Китинг (гражданин США) использовал гидравлический способ золотодобычи.

Начинает действовать в Мариинской тайге и «Русское золотопрмышленное общество» (Золоторос) с главной конторой в Санкт-Петербурге. Оно скупает более ста приисков в Мариинском уезде. Добычу драгметалла вело его дочернее предприятие АО «Мариинские золотых приисков, принадлежавших ранее Иваницким» (Ивмарзолото). В результате в начале XX века золотодобыча в Мартайге стала расти.

Между тем еще в конце XIX века в Кузнецком уезде на кабинетских землях вели добычу 25 компаний и фирм. Самые крупные из них – «Алтайское золотопрмышленное дело» и «Южно-Алтайское золотопрмышленное дело». Государство решило отобрать у них концессию. И вот в 1905 году был подписан договор между Кабинетом и обеими компаниями. По его условиям производилось деление площади на сто частей с ежегодным возвратом пятой части участков в казну. В итоге у каждой

■ Драга на Георгиевском прииске. Из материалов презентации А. Ермолаева.

компания осталось только по несколько приисков. В 1910 году на их основе создается «Алтайская золотопрмышленная компания» Е.Борзова и И.Четыкова.

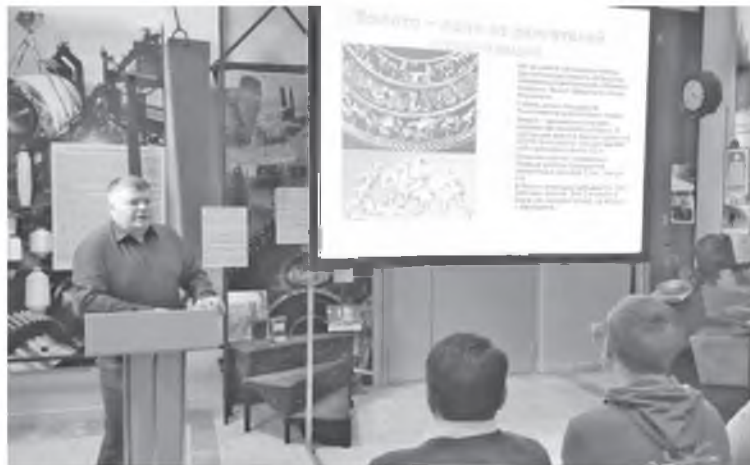
Салаирское золото Кабинет решил оставить себе. Но и в данном случае стало ясно, что с добычей золота там не справляются. Результаты были скромными: ежегодно всего лишь десять пудов, а к началу Первой мировой войны добыча и вовсе упала до двух-трех пудов. Было решено передать эти месторождения австрийской компании. В 1901 году австрийский князь А. Турн-и-Таксис и доктор права Иосиф Жаннэ начали в этом районе поиски золота.

«Решение было ошибочным, потому что в Первую мировую войну Австрия стала противником России. Компанию потом вывели из страны», – поясняет историк Алексей Ермолаев.

В 1908 году Кабинет заключает договор с горным инженером Фаррух бек Везировым. Создается «Золотопрмышленная компания Везирова и Дельсала». А в 1911-1915 годах арендует часть промыслов Салаира «Русское золотопрмышленное общество».

«Рады они, что вырвались на свободу...»

Труд золотоискателя был чрезвычайно тяжел. Рабочие, а это были в основном крестьяне, трудились до 14 часов в день, жили в землянках. И оплата труда была несправедливой. Она делилась на две части. При этом задаток составлял всего около 20% от зара-

■ Профессор КемГУ Алексей Ермолаев читает лекцию в областном краеведческом музее. Фото Екатерины Никитиной.

занию, бесчинствуют, производят драки и даже убийства, не исполняют принятых на себя по контракту обязательств, делают побег и т.д.». По утверждению той же газеты, на Семеновском прииске спиртоносы умудрились даже открыть настоящий кабачок, где незаконно продавали вино.

Описан в этом издании и еще один характерный случай: недалеко от озера Берчикуль образовался целый городок артельщиков, которые незаконно добывали золото. Золотопрмышленники написали жалобу губернатору – туда послали отряд полиции. Вернувшись, стражи порядка сказали, что разогнали артельщиков. Но те опять начали работу. Вновь был послан отряд полиции. И так несколько раз. Оказалось в итоге, что рабочие скидывались и платили полиции, и та их не трогала...

Осенью, когда заканчивались сезонные работы, приисковые поселки преображались. В Мариинском уезде рабочие собирались в селе Тисуль. Вот как описывал «Сибирский вестник» выход рабочих с приисков в октябре 1892 года: «1 числа выехали из тайги со всех промыслов приисковые рабочие. Наплыв их против прежних годов так велик, что они буквально запруживают все улицы. Для них теперь настали праздничные дни. У всех веселье и довольные лица. Рады они, что вырвались на свободу, после тяжелой годовой работы они могут теперь в течение целого месяца отвести душеньку – попить винца, погулять вволю и повидаться со своими друзьями, а после – снова на тайгу, за ту же работу на целый год. Разодетые в разноцветных зипунах-азямах, бумазейных блузах, в бобровых шапках и кунгурских сапогах, они представляют из себя разнохарактерную и пеструю толпу. И кого, кого вы здесь не встретите? И тоболяка, пермяка, саратовца, малоросса, немца, поляка, чухоча, москвича, латыша и петербуржца! Вот где смесь племен, одежд, наречий, состояний! Всюду песни, говор, игра на гармониках, скрипках, бандурах, от чего шум невообразимый. Толпами, человек по 15-20, в числе которых наполовину женщины, они расхаживают по улицам, напевая под гармоники свою любимую песенку: «Наш Саратов –

город славный, на реке стоит большой...»

Такая же картина наблюдалась в Кузнецке – месте выхода рабочих из Алтайских приисков. Вот кусок репортажа из той же газеты «Сибирский вестник»: «С выездом приискового люда в нашем до того мирно спящем городишке только и слышны крики, песни и отчаянный писк гармоник – толпы пьяных рабочих всюду шляются по улицам, оглашая воздух непечатной бранью и невольно заставляя непривыкшего к такому гаму обывателя держаться от них в почтительном расстоянии, потому что едва ли кто гарантирован от насмешек и оскорблений пьяной и необузданной толпы, которая, благодаря халатности наших городских, не знает предела своим безобразиям: нижние же полицейские чины значатся, вероятно, только по спискам, так как драки, происходящие среди улиц, никем не усмиряются, и буяны, изрядно намаяв друг друга бока, добровольно покидают поле битвы. Неудивительно также встретить посреди улицы или площади мирно спящего от обильных возлияний субъекта, сладкий сон которого разве только потревожит дико мчащаяся с колокольцами и песнями подгулявшая компания, рискуя если не стоптать, то напугать прохожего».

Богатство – в города

Всего в мариинской тайге с 1828-го по 1916 год было добыто 2486 пудов золота, а в кузнецкой тайге и вблизи Салаира с 1830-го по 1916-й – 4121 пуд. В общей сложности кузбасская добыча за этот период составила 6607 пудов золота.

Как отмечает Алексей Ермолаев, если подвести некоторые итоги, можно отметить, что на первом этапе – в период «золотой лихорадки» – всё полученное богатство владельцы приисков вкладывали преимущественно в роскошь. К середине века золото стало играть важную роль в развитии территорий. Мариинск, например, стал расти буквально в геометрической прогрессии. Если 1820-х годах там проживало около двух тысяч жителей, в середине века – пятьдесят тысяч человек, то в начале XX века – уже 25 тысяч.

Именно известные купцы на деньги от золота строили Мариинск. В Кузнецке такого процесса не наблюдалось: всё золото там было кабинетским и уходило в Санкт-Петербург. Так что долгое время численность населения города была стабильной – около трех тысяч человек. Хотя население Кузнецкого уезда стало расти после отмены крепостного права.

Тисуль в те годы тоже разрастался. В начале XX века собирался даже заявить о намерении получить статуса города, там жили от семи до восьми тысяч человек. Но осуществиться этим планом было не суждено. Началась Первая мировая война...

Оксана Сохарева.